

Все это привело к тому, что появилась насущная необходимость всесторонней научной разработки феномена противодействия и выработки процессуальных и тактических средств его преодоления и пресечения. В последние годы следователи все чаще сталкиваются с противодействием со стороны не только подозреваемых и обвиняемых, но и защитников, свидетелей, потерпевших. Если раньше под противодействием расследованию понимали различные формы и способы сокрытия преступлений, то теперь это понятие может быть определено как умышленная деятельность с целью воспрепятствования решению задач расследования и в конечном счете установлению истины по уголовному делу.

На сегодняшний день имеется несколько крупных работ, посвященных проблемам противодействия: докторская диссертация В.Н. Карагодина «Основы криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию» (Свердловск, 1992); его же монография «Преодоление противодействия предварительному расследованию» (Свердловск, 1992); кандидатская диссертация С.Ю. Журавлева «Противодействие деятельности по расследованию преступлений и тактика его преодоления» (Нижний Новгород, 1992).

Этими авторами проведены важные теоретические исследования, собран и проанализирован большой материал. В частности, констатирована актуальность проблемы противодействия следствию и необходимости его преодоления, определено понятие «противодействие» и его соотношение с понятием «сокрытие преступления», исследована коммуникативная природа противодействия, сформированы основные элементы частной криминалистической теории о преодолении противодействия, обоснована необходимость выделения противодействия расследованию как самостоятельного элемента криминалистической характеристики преступления, разработаны практические рекомендации по совершенствованию деятельности следственных органов в условиях воспрепятствования решению возложенных на них задач.

Однако следует признать, что накопленные знания о противодействии и способах его преодоления недостаточно систематизированы. Не до конца изучены механизмы противодействия, динамика его развития. Отсутствуют рекомендации по построению тактики преодоления противодействия.

На наш взгляд, противодействие расследованию – это умышленные действия или бездействие виновных и содействующих им лиц, совершаемые в целях уклонения от уголовной ответственности или необоснованного ее смягчения.

Дальнейшую научную разработку преодоления противодействия расследованию в криминалистике призвана облегчить классификация. Криминалистическая классификация форм противодействия расследованию позволит глубже проникнуть в сущность данного явления, раскрыть его содержание и закономерности.

В криминалистической литературе существуют разные классификации форм противодействия расследованию. В.Н. Карагодина, классифицируя формы противодействия расследованию, называет акты, препятствующие раскрытию преступлений; привлечению к ответственности виновных (и способствующие привлечению невиновных); установлению характера и размера ущерба; установлению обстоятельств, которые характеризуют личность виновного и влияют на степень и характер его ответственности; установлению причин и условий, способствующих совершению преступления.

Хотя предложенная В.Н. Карагодиным классификация имеет большое научное и практическое значение, она нуждается в дальнейшей детализации. Объединяя несколько классификационных оснований, классификация вызывает определенную сложность восприятия.

По нашему мнению, противодействие расследованию можно классифицировать по следующим основаниям:

по субъекту противодействия расследованию: непосредственные участники уголовного процесса (подозреваемый, обвиняемый, свидетели, потерпевшие, понятые, адвокат, эксперт, специалист, коррумпированные сотрудники правоохранительных органов и др.); лица, непосредственно не связанные с расследуемым событием (работники средств массовой информации, представители исполнительной или законодательной власти, политики и др.); лица, связанные с расследуемым событием, но не являющиеся участниками уголовного процесса (знакомые, родственники);

по длительности противодействия ходу и результатам расследования: временное (предполагающее получение только выигрыша во времени); постоянное (рассчитанное на то, что преступление или отдельные его обстоятельства не будут установлены расследованием на протяжении длительного времени, по истечении которого виновный в совершении преступления не может быть согласно закону привлечен к уголовной ответственности и наказанию);

по форме поведения субъекта: в активной форме; в пассивной форме; в опосредованной форме;

по количеству субъектов, выступающих исполнителями противодействия: одно лицо; группа лиц;

по структуре: сложное (система взаимосвязанных действий, операций и приемов); простое (единичные действия, приемы);

по отношению к процессу расследования: до начала расследования; в период его ведения; после его завершения.

Предложенная система видов противодействия имеет важное значение для следственной практики. Она является инструментом не только анализа фактов противодействия, но и их прогнозирования, поскольку отражает субъектно-объектные отношения, обстоятельства, при которых происходит противодействие, и его качественные характеристики.

Дальнейшее исследование данных проблем должно проводиться в следующих направлениях: определение по видам преступной деятельности типичных видов противодействия и способов его преодоления; совершенствование старых и поиск новых способов нейтрализации противодействия; углубление психологических знаний о природе и механизме противодействия, а также о психических резервах в экстремальных условиях; разработка техники психологической защиты, мобилизации и реагирования на противодействие; совершенствование этических норм служебной деятельности работника правоохранительных органов и т. д.

Потребность в новых знаниях по проблеме противодействия предварительному следствию усиливается с каждым годом. Надеемся, что в скором времени в рамках криминалистической науки сформируется широкое научное направление, изучающее проблемы преодоления противодействия, что, несомненно, принесет ощутимую пользу делу борьбы с преступностью.

УДК 343.98

*И.В. Папута*

#### **ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ВЗРЫВОТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ**

В процессе расследования преступлений, совершаемых с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств, практически всегда возникает потребность в назначении и проведении различных экспертиз, и в первую очередь взрывотехнической.

Взрывотехническая экспертиза имеет большое значение как для более точного понимания обстоятельств, уже установленных по делу, так и для выявления новых фактов, а также принятия и реализации на их основе обоснованных решений.

В рамках судебной взрывотехнической экспертизы решаются следующие основные задачи: установление принадлежности объектов к взрывчатым веществам или взрывным устройствам, их состава, конструкции, способа изготовления, приведения в действие, а также степени опасности, в том числе поражающих свойств; определение природы, механизма и обстоятельств возникновения взрыва; установление уровня специальных познаний и профессиональных навыков изготовителя взрывчатого вещества или взрывного устройства и др. Указанные задачи в зависимости от конечной цели исследования подразделяются на идентификационные и диагностические, которые в свою очередь имеют подвиды.

Посредством решения идентификационных задач осуществляется установление индивидуального тождества или общей групповой принадлежности представленных объектов экспертизы. К таким задачам относятся: установление индивидуального тождества объекта; определение целого по частям; установление видовой, групповой принадлежности взрывчатых веществ, взрывных устройств и отдельных элементов, используемых для их изготовления; определение общего источника происхождения двух или более объектов и др.

Путем решения диагностических задач судебной взрывотехнической экспертизы осуществляется установление различных свойств и состояний исследуемых объектов, явлений и процессов. К ним относятся: установление состояния и пригодности взрывчатых веществ, взрывных устройств и их отдельных элементов к производству взрыва; определение их поражающих факторов, причин и механизма их разрушения или повреждения; установление различных обстоятельств, при которых произошли конкретные действия, и др.

Разновидностью диагностических задач являются ситуационные и реконструкционные, решение которых направлено прежде всего на определение механизма взрыва при конкретных обстоятельствах; установление возможных последствий в случае срабатывания взрывного устройства, наличия реальной опасности для людей, находящихся на различных расстояниях от взрывного устройства; выяснение местоположения исполнителя преступления в момент взрыва; реконструкцию взрывного устройства по его остаткам или следам на предметах окружающей обстановки; реконструкцию первоначального положения объектов и предметов окружающей обстановки до взрыва и др.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что в ходе расследования преступлений, совершаемых с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств, в подавляющем большинстве случаев ставятся как идентификационные (84 %), так и диагностические (88 %) задачи.

Объектами взрывотехнической экспертизы выступают те источники сведений об устанавливаемых фактах, те носители информации, которые подвергаются экспертному исследованию и посредством которых познаются обстоятельства, входящие в предмет экспертизы.

Говоря о границах предмета взрывотехнической экспертизы, следует отметить, что вопросы, связанные с механизмами технологических взрывов, вызванных нарушением правил безопасности и т. д., не относятся к ее области знаний и рассматриваются в рамках самостоятельного рода экспертизы – взрывотехнологической. По данному поводу Е.Н. Тихонов указывает, что криминалистическая взрывотехническая экспертиза должна четко отграничиваться от близких к ней, смежных во многих отношениях, но самостоятельных экспертиз, связанных со взрывами на производстве, транспорте и т. д., вызванными нарушениями правил техники безопасности при проведении буровзрывных работ, хранении различных веществ и материалов, их транспортировке, эксплуатации различных промышленных систем.

Вместе с тем в настоящее время необходимая научно-техническая база, а также соответствующей квалификации специалисты имеются только в Государственном экспертно-криминалистическом центре МВД Республики Беларусь, поэтому там проводятся все назначаемые в республике как взрывотехнические, так и взрывотехнологические экспертизы и исследования.

Объектами взрывотехнической экспертизы являются взрывные устройства (промышленного и самодельного изготовления) и их отдельные элементы (взрывчатые вещества, средства взрывания, поражающие элементы и т. д.); элементы взрывного устройства (в том числе самодельного) на различных стадиях их готовности (заготовки, полуфабрикаты); изделия, содержащие взрывчатые вещества (пиротехнические, зажигательные, дымовые и т. д.); взрывчатые вещества и их отдельные компоненты; следы взрыва; материалы уголовного дела, содержащие информацию о различных обстоятельствах взрыва (протоколы осмотра места происшествия, иных следственных действий, материалы видеозаписи, фотоснимки, планы, схемы, чертежи и т. д., содержащие сведения о материальной обстановке места взрыва, характеристике конструкции, технических параметрах, способе изготовления и приведения в действие взрывного устройства и др.); образцы для сравнительного исследования; средства, инструменты и материалы (включая письменные и электронные документы с записями, расчетами, формулами, схемами, чертежами и т. д.), используемые для изготовления взрывчатого вещества, взрывного устройства или его отдельных элементов и др.

В изученных уголовных делах на взрывотехнические исследования направлялись следующие объекты: взрывное устройство – в 16,6 % случаев; остатки взрывного устройства – в 88,5 %; следы взрыва – в 88,5 %; материалы уголовного дела, содержащие информацию о различных обстоятельствах взрыва – в 73,1 %; образцы для сравнительного исследования – в 42,3 %; средства, инструменты и материалы, используемые для изготовления взрывного устройства – в 33,2 %.

Поскольку одни и те же объекты, изымаемые при осмотре места взрыва, могут быть исследованы в рамках различных экспертиз, большое значение имеет правильная очередность их назначения и производства. Несоблюдение последовательности исследований может привести к уничтожению ценных признаков и свойств объектов, в результате чего станет невозможным их дальнейшее исследование в рамках другой экспертизы. Поэтому перед их назначением целесообразно получить соответствующую консультацию у специалиста.

Результаты проведенных исследований в рамках взрывотехнической экспертизы оформляются заключением эксперта, являющимся одним из источников доказательств по уголовному делу. Указанному процессуальному документу придается большое значение в системе имеющихся доказательств, поскольку именно взрывотехническая экспертиза дает ответы на вопросы о механизме взрыва, используемых взрывчатых веществах, взрывных устройствах и т. д. Согласно ч. 2 ст. 95 УПК Республики Беларусь заключение эксперта не является обязательным для органов уголовного преследования и суда, но при этом такое несогласие должно быть ими мотивировано.

Таким образом, своевременное использование специальных знаний эксперта-взрывотехника при назначении и проведении судебной взрывотехнической экспертизы позволит выяснить наиболее значимые для расследования обстоятельства (о принадлежности объектов к взрывчатым веществам или взрывным устройствам; способе их изготовления; природе, механизме и причинах взрыва и др.) и тем самым значительно оптимизировать его дальнейший ход.